

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го іюня

№ 11-й

1899 года.

БЕСѢДА

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Іоанна, Епископа Смоленскаго.

На переходѣ отъ весны къ лѣту, когда природа послѣ весенняго пробужденія, въ нынѣшнемъ году ¹⁾ поздняго и холоднаго, облекается, наконецъ, во всю свою разноцвѣтную красоту и вызываетъ человѣка въ поле, на добрые труды, на чистыя наслажденія, мы, съ цвѣтами въ рукахъ, празднуемъ величайшее событіе Христіанства: начало обновленія духовной жизни человѣчества, свыше ниспосланное благодатною силою Святаго Духа. Есть ли какая-нибудь внутренняя связь между этими двумя событіями міра физическаго и нравственнаго?

Знаете ли, напримѣръ, вы, братія мои, что эта прекрасная природа, которая сегодня дала вамъ свои цвѣты на молитву, которая и всегда даетъ человѣку столько благъ жизни, знаете ли, говорю, что она тоскуетъ и вздыхаетъ? Не подумайте, что это моя фантазія или поэзія. Это не мои мысли и слова, а Божіи. Слово Божіе открываетъ намъ, что природа со всѣми тварями вздыхаетъ и болѣзнуетъ. О чемъ? О своемъ настоящемъ состояніи, въ которое привелъ ее человѣкъ, наложивъ на нее иго неволи, поработивъ ее своей

¹⁾ Произнесено 4 іюня 1868 г.

суетѣ, тоскуетъ, нетерпѣливо ожидая своего освобожденія, и освобожденіе ея можетъ послѣдовать не иначе и не прежде, какъ самъ человѣкъ, вполне обновленный духомъ и нравственною жизнью въ лонѣ истиннаго Христіанства, пріобрѣтетъ духовную свободу, которой теперь не имѣетъ, проводя жизнь въ суетѣ, въ страстяхъ, во злѣ, въ стѣсненіи своего безсмертнаго духа искусственными условіями неправильной жизни. И вотъ нынѣ, какъ дары Святаго Духа ниспосланы свыше міру въ залогъ возрожденія и обновленія человѣческаго духа, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ положенъ и залогъ освобожденія природы.

Такимъ образомъ идея настоящаго торжества Церкви имѣетъ отношеніе не къ одному нравственному міру, но и къ физическому. Какъ глубоко, какъ широко и всеобъемлюще христіанство!

Я останавливаюсь теперь мыслью на физической природѣ, потому что всѣ теперь спѣшать въ объятія природы наслаждаться ея красотами и пользоваться ея благами.

Но едва-ли въ какомъ нибудь другомъ отношеніи человѣкъ такъ мало справедливъ, какъ въ отношеніи къ физической природѣ. Да, много зла дѣлаетъ ей человѣкъ разумомъ и силою воли: онъ покорилъ себѣ всѣ царства природы, и какъ она прекрасна, роскошна, плодovitа, неистощима тамъ, гдѣ человѣкъ прилагаетъ къ ней свой разумный трудъ, добрую волю, а также и доброе сердце! Но много ли такихъ мѣстъ? А что показываютъ обширныя, бесплодныя поля, непроходимыя чаши, луга, покрытые дурною травою, болота и тому подобные виды тамъ, гдѣ имъ быть не слѣдуетъ? Здѣсь неразуміе и лѣнь человѣка пренебрегаютъ жизнью и силами природы и оставляютъ ее поневолѣ жить не такъ, какъ она жить могла бы. А страшное злоупотребленіе дарами природы, когда человѣкъ насилуетъ ее своимъ неестественнымъ обращеніемъ съ нею, искажаетъ искусственнымъ образомъ ея натуральный видъ и ростъ, портитъ ея плоды по своему испорченному вкусу? А эта злонравная и зловредная привычка безразсчетливо или по однимъ грубымъ своекорыстнымъ расчетамъ истреблять самыя лучшія произведенія природы, опустошать самыя роскошныя ея помѣстья? А страдальческое служеніе человѣку животныхъ подъ уздою и бичемъ, подъ невыносимыми тяжестями, въ холодѣ и голодѣ, подъ ножомъ и пулями, страсть нещадно губить живыхъ тварей для одного своего развлеченія или просто для однихъ своихъ дикихъ нравовъ, не говоря уже о ненасытной, все-

поглощающей утробѣ человѣка: и сколько жизней погубить онъ та-
кимъ образомъ совершенно напрасно? Куда идутъ и тѣ драгоцен-
ныя сокровища природы, которыя человѣкъ съ величайшимъ трудомъ
для самого себя выкапываетъ изъ глубочайшихъ нѣдръ природы? —
Идутъ на украшеніе суеты, на забавы праздности, на пищу стра-
стямъ. Куда пошли и тѣ дивныя, могучія силы природы, которыя
въ послѣднее время открыла въ природѣ наука? Страшно подумать:
пошли на порчу лучшихъ идей и убѣжденій человѣка, попли на по-
рожденіе лживыхъ идей и превратныхъ стремленій, пошли, наконецъ,
не только на нравственное, но и физическое погубленіе человѣче-
ства; современный человѣкъ вынесъ изъ нихъ способы неутолимаго
и нещаднаго истребленія своего человѣческаго рода. И вотъ, въ
цѣлыхъ областяхъ физическаго міра, гдѣ долженъ бы господствовать
просвѣщенный разумъ, нравственная воля и благородное сердце
человѣка, царитъ дикій произволь, грубый нравъ, безумная страсть,
слѣпой разумъ и жестокое сердце; человѣкъ, царь природы, дѣ-
лается ея мучителемъ, человѣкъ, жрецъ природы предъ Богомъ, ста-
новится только ея пожирателемъ, задумавшимъ, наконецъ, въ своемъ
омраченномъ просвѣщеніи изгнать изъ природы самую идею Бога;
они—человѣкъ и природа дѣлаются врагами между собою и вмѣсто
нравственнаго единства жизни между ними идетъ борьба ожесто-
ченная.

Вздыхаетъ и болѣзнуетъ природа подъ этимъ страшнымъ игомъ
человѣка. Слышите ли вы болѣзненные воздыханія природы? Они
слышатся въ тѣхъ уклоненіяхъ отъ естественнаго порядка, въ кото-
рыхъ природа какъ будто сказывается больною, чтобъ только не слу-
жить человѣку, отворачивается отъ него, когда онъ наиболѣе имѣетъ
въ ней нужду, какъ, на примѣръ, вотъ весною вдругъ наступаетъ хо-
лодъ; слышится въ тѣхъ мрачныхъ думахъ и тягостныхъ вопросахъ,
которыхъ природа не высказываетъ сынамъ вѣка, не любящимъ и
не понимающимъ ее, но которые она задаетъ, о, какъ задаетъ—ду-
ховному созерцателю—богослову, глубокому мыслителю—философу,
живущему среди нея—труженику земли, и еще—душѣ чистой, лю-
бящей ее и умѣющей сочувствовать и бесѣдовать съ нею; ея болѣз-
ненное раздраженіе въ тѣхъ зловредныхъ ея произведеніяхъ, каковы:
тернія, плевелы, яды, заразы и проч., которыя почти непрерывно и
такъ усиленно распространяются около человѣка, гдѣ только человѣкъ

не спѣшитъ принять своихъ мѣръ противъ нихъ; слышится ея дыхание въ стонѣ и ревѣ животныхъ, неохотно идущихъ на службу чловѣка, постоянно вызывающихъ его на борьбу, въ страшномъ воѣ стихій и звѣрей, съ яростью нападающихъ на чловѣка, какъ будто требуя собственной его жизни въ искупленіе погубляемой имъ природы; и вообще уныло и угрюмо смотритъ природа на чловѣка, если только чловѣкъ насильственно, искусственными способами не заставляетъ ее улыбаться ему, и самъ чловѣкъ бѣжитъ отъ нея, какъ будто чувствуя въ своей душѣ ту самую тоску, какую возбуждаетъ въ природѣ, удаляется къ свои города и дома, и замыкается здѣсь въ собственномъ своемъ мѣрѣ искусственномъ, созданномъ его суетою, страстями, запутанными и перепутанными отношеніями общежитія. Правда, и здѣсь является къ услугамъ его природа съ своими сокровищами, но какая это природа? Природа не живая, не натуральная, а измученная, бездушная, безжизненная, это смерть и трупъ природы.

Еще жалуется чловѣкъ на природу, на скудость ея произведеній, на разстройство и губительное дѣйствіе стихій, на труды, какихъ она отъ него требуетъ. А забылъ приговоръ, который, какъ вѣчный громъ, гремитъ надъ головой и труженика въ полѣ, и сластолюбца въ мѣрѣ: „проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, въ печаляхъ ты будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни своей; она будетъ производить тебѣ тернія и ты долженъ въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ свой, пока возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ, такъ какъ ты земля, и въ землю долженъ возвратиться.“ Слышите, отчего происходитъ безплодіе земли, отчего природа дѣлаетъ зло чловѣку, отчего всякій кусокъ хлѣба достается ему въ потѣ лица, отчего, не смотря на всѣ силы и средства природы къ доставленію чловѣку всевозможныхъ удовольствій, ему суждены только скорби и скорби. И такъ, чѣмъ мучить и убивать природу для своихъ забавъ, чѣмъ требовать отъ нея однихъ наслажденій жизни, чѣмъ жаловаться на разстройство и губительное дѣйствіе ея стихій, не лучше ли обратить вниманіе на самихъ себя, на свои дѣла, на ихъ нравственную связь съ жизнью природы?

Или есть счастливыя въ мѣрѣ, которые могутъ наслаждаться всѣми благами жизни безъ трудовъ и безъ скорбей, даже безъ добродѣтелей? Но если каждый разъ, когда мы видимъ бѣднаго земледѣльца за работою въ полѣ, представляется надъ его головой молнія,

сверкающая словами: „въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“, то при видѣ сластолюбца во всемъ блескѣ роскоши и въ нѣгѣ наслажденій, невольно слышится надъ его головой громъ приговора: „земля еси, и въ землю отъидеши“. Нѣтъ, какое счастье міра, — что я говорю? — какое просвѣщеніе и никакая цивилизація не измѣнятъ законовъ нравственнаго соотношенія между жизнью человѣка и природы. Только тогда, когда самъ человѣкъ освободится отъ своей суеты и зла, и соотвѣтственно тому природа освободится отъ невыносимой работы его суетѣ и злу, только тогда измѣнится къ лучшему и отношеніе природы къ человѣку. Благодать искупленія даетъ надежду, что это, наконецъ, совершится, а сила духа Божія, дарованная нынѣ міру, содѣйствуетъ къ совершенію этого дѣла.

Теперь, въ эти дни оживленной работы природы и человѣка, я молю Бога, братія мои, за свою Смоленскую паству, небогатую ни силами природы, ни средствами человѣческими, да не будетъ она лишена этой вышней помощи, и особенно въ настоящій день сошествія Св. Духа въ міръ, простирающаго свое благодатное дѣйствіе столько же на міръ физическій, какъ и нравственный, я призываю благословеніе Божіе на смоленскую природу, да будетъ она плодотворна, на труды земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ, да будутъ они благоусѣбны; да услышатъ всѣ они это благословеніе, и да услышатъ мою молитву Богъ!

Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ Св. Ап. Павла, относящихся къ пастырскому служенію¹⁾.

V.

Только ли властію вождя великъ былъ Боговидецъ Моисей, и не въ томъ ли преимущественно его сила и величіе, что со вла-

¹⁾ См. № 10 „Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата“ за 1899 годъ.

стию вождя онъ соединялъ въ себѣ власть великаго учителя и пророка, руководившаго нравственною жизнью народа Божія, изъяснявшаго его великія задачи, какъ *царства священниковъ, народа святаго* (Исх. XIX, 6; XXIII, 22), бывшаго, по своей учительской дѣятельности, прообразомъ Великаго Пророка, Господа нашего Иисуса Христа (Второз. XVIII, 15), являвшагося великимъ молитвенникомъ и предстателемъ предъ Богомъ за весь народъ (Особ. Числ. XIV, 11—20)? Только ли тѣмъ славенъ Давидъ, что онъ расширилъ и укрѣпилъ царство Израильское, — не большая ли слава его въ Псалтири, — этой вѣчной учительницѣ богоугодной, праведной жизни? Внѣшнее положеніе обоихъ великихъ пророковъ составляетъ очень небольшое сравнительно съ даромъ ихъ учительства и пророчества; оно было необходимо только для избраннаго народа Божія въ эти именно времена существованія народа Израильскаго, но не болѣе, вѣчное же значеніе въ ихъ дѣятельности имѣютъ ихъ пророческія реченія и наставленія. Какое внѣшнее великое и славное положеніе занимали ветхозавѣтные пророки — служители спасенія: Исаія, Иеремія, Иона, Амосъ и другіе? Ихъ значеніе не въ словѣ ли учительства и пророчествахъ? Какое внѣшнее положеніе занималъ и Самъ Божественный Учитель, Основатель новозавѣтнаго пастырства, Господь нашъ Иисусъ Христосъ? Его земная дѣятельность не состояла ли преимущественно въ томъ, что до самыхъ крестныхъ страданій Своихъ „Онъ отверзалъ уста Свои и училъ“? Чѣмъ славны во внѣшнемъ положеніи апостолы Христовы, — не слово ли благовѣстія увѣнчало ихъ неувыдаемой славой? Чѣмъ славны великіе отцы и учителя церкви, какъ не тѣмъ же словомъ ученія — назиданія, каковое они считали своею единственною силою въ этомъ мірѣ? Словомъ, — и въ дѣятельности Виновника нашего спасенія, и въ дѣятельности служителей спасающей благодати въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ мы видимъ, что слово учительства является у нихъ величайшимъ средствомъ въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія людей: слово учительства, освященное и утвержденное примѣромъ Самого Спасителя, составляло непремѣнное славное украшеніе всѣхъ лучшихъ пастырей Христовой церкви, какъ единственная, помимо личнаго примѣра, находящаяся въ ихъ распоряженіи сила. Св. апостолъ Павелъ, вѣрный служитель Евангельскихъ истинъ, имѣя въ виду именно это, говоритъ, что обязанность его апостольства — благовѣстіе, благовѣстіе же есть и пря-

мая обязанность всѣхъ Христовыхъ служителей, — и горе имъ, если они не благоговѣствуютъ. Наученный Христомъ и потому глубоко убѣжденный въ нужду благоговѣванія, св. апостоль и идетъ съ Христовымъ благовѣстіемъ по всей землѣ, и во всѣхъ концахъ все-ленной слышатся его Богодухновенные глаголы.

Святой апостоль глубоко былъ проникнутъ сознаниемъ постоянной нужды благоговѣванія. „Заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и царствіе Его: проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, утѣщай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. Ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые лстали бы слуху; и отъ истины отвергнутся слухъ, и обратятся къ баснямъ. Но ты будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершій дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое (2 Тим. IV, 1—5)“. Это выразительное завѣщаніе, которое даетъ предъ своею кончиною св. апостоль Павелъ своему любимому ученику Тимофею, говорить ясно о томъ, что дѣло благовѣствованія останется до втораго пришествія Христова непремѣнною обязанностію пастырей, благовѣствованіе, по слову апостола, — „служеніе“ пастырей; дѣло пастыря — „дѣло благовѣстника“. И чѣмъ далѣе живетъ человѣчество, тѣмъ болѣе и болѣе пастырямъ предстоить настоятельная необходимость усиливать и усиливать слово благовѣствованія. Вѣдь то не тайна, но самая очевидная истина, подтверждаемая и опытомъ, и утвержденная Божественнымъ Откровеніемъ, что постепенное развитіе человѣчества ведетъ за собою болѣе и болѣе сильное развитіе маловѣрія и религіозныхъ сомнѣній. Тайна беззаконія уже въ дѣйствіи (2 Сол. II, 7), писалъ св. апостоль Павелъ въ одномъ изъ своихъ посланій. Противникъ Божій пользуется слабымъ человѣкомъ для осуществленія намѣченной имъ пагубной цѣли, и чѣмъ далѣе растетъ человѣчество, чѣмъ больше люди просвѣщаются свѣтомъ Христова ученія, тѣмъ сильнѣе проявляется злоба діавола къ искупленному пречестною кровію Господа человѣку, и къ концу міра эта злоба, идя все впередъ, достигнетъ своего высшаго развитія. Объ этомъ говоритъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ Своей бесѣдѣ съ учениками о разрушеніи хра-

ма Иудейскаго и Иерусалима и нераздѣльно съ этимъ о концѣхъ ^{всего} ~~мира~~ (Матѳ. XXIV). Осъ этомъ же говорить и святой апостоль Павелъ въ своихъ посланіяхъ къ Солунянамъ (2 посл. II.) и Тимоѳею (1 посл. IV; 2 посл. III). Въ апокалиписѣ точно также ясно говорится, что на землѣ полнаго царства мира и любви никогда не будетъ, но на ряду съ добромъ всегда будетъ существовать и зло и такъ будетъ до скончанія вѣка: „*Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду, слышитъ св. Тайнозритель, нечистый пусть еще сквернится, праведный дѣ творитъ правду еще, и святой дѣ освящается еще. Се гряду скоро, и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его* (XXII, 11—12)“.

И такъ, не будемъ мы, пастыри, льстить себѣ, самообольщать-ся: среди нашихъ пасомыхъ далеко не все благополучно. Одна исповѣдь ясно говорить за то, на какихъ погибельныхъ путяхъ стояли и стоятъ многія овцы нашего словеснаго стада,—сколько среди нашихъ пасомыхъ еще не пользующихся ежегодно цѣлебнымъ церковнымъ врачевствомъ, сколько скрывающихъ на исповѣди, по недостаточному пониманію силы таинства, свои недостатки и пороки,—сколько припоминающихъ и перечисляющихъ одни лишь свои внѣшніе проступки, сколько не знающихъ цѣли земной жизни человѣка, и т. д., и т. д., и всѣ эти люди—нерѣдко жертвы нашей безопасности, и въ лучшемъ случаѣ крайней затруднительности для насъ лично знать cadaго изъ членовъ нашей паствы. Но и въ послѣднемъ случаѣ можемъ ли мы быть спокойны нравственно? Мы не можемъ знать пороки cadaго изъ своихъ пасомыхъ въ отдѣльности, но мы можемъ знать о существованіи извѣстнаго порока вообще среди нашихъ пасомыхъ; мы не можемъ убѣдить лично cadaго, но мы имѣемъ церковную въ христіанскомъ смыслѣ свободу слова. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда сама совѣсть наша произносить намъ укоры, разумѣется, не можемъ быть рѣчи объ извинительности нашей невнимательности къ нравственному состоянію нашей паствы: дѣти наши во власти зла,—какъ же мы, отцы ихъ, небрежніе объ ихъ спасеніи, можемъ явиться въ благодатномъ царствѣ Господа?—И въ томъ и въ другомъ случаѣ одна возможность пастырю избѣжать должной Божественной кары за своихъ пасомыхъ,—это постоянное благоговѣніе, ясное представленіе нужды благовѣстія и непремѣнное удовлетвореніе этой нужды. *Аще благовѣствовую, истьъ ми похвалы:*

нужда бо ми належитъ. Въдъ мы, пастыри, какъ уже замѣчено выше, не имѣемъ права пользоваться принудительными средствами, ибо таковыя бесполезны въ дѣлѣ спасенія. Но наше слово стоитъ всѣхъ средствъ, которыя находятся въ распоряженіи другихъ дѣятелей. Мало того, ни въ чемъ изъ обязанностей пастырскаго служенія не выступаетъ такъ ясно единство цѣли слова Божія и цѣли пастырскаго служенія, какъ въ дѣлѣ пастырскаго благовѣстія. *Уста священника*, говоритъ Богъ устами пророка Малахіи, *должны хранить вѣдніе, и закона ищутъ изъ устъ его; потому что онъ встаникъ Господа Саваова* (II. 7). Священникъ, право благовѣствующій, умѣющій отличать „истинное отъ недостойнаго“, воистину является *устами Божиими*. Слово пастыря, какъ и слово Божіе, дѣйствуетъ на совѣсть пасомыхъ; и его вліяніе, какъ и вліяніе слова Божія, незримо для другихъ, даже и для самихъ проповѣдниковъ. Сѣятель слова сѣетъ, — дѣло доброй воли каждаго и благодати Божественной, чтобы посѣянное пастыремъ-проповѣдникомъ въ сердцахъ чловѣческихъ принесло добрые плоды. Намъ, пастырямъ, надо дѣлать свое дѣло, не взирая на кажущуюся иногда безуспѣшность его, равно какъ не увлекаясь и кажущимся успѣхомъ проповѣди, но въ томъ и другомъ случаѣ увеличивая ревность благовѣстія; — тогда съ насъ снимается нравственная отвѣтственность за нашихъ пасомыхъ: мы совершили свое дѣло, ихъ же дѣло было воспользоваться. Св. Іоаннъ Златоустъ неоднократно выражаетъ въ своихъ бесѣдахъ подобную мысль, убѣждая свою паству отъ слушанія перейти къ исполненію слышаннаго, ибо въ противномъ случаѣ, они, какъ забывчивые слушатели, будутъ нести тяжкую отвѣтственность въ то время, какъ самъ пастырь, сдѣлавшій все доступное его силамъ, не боится уже строгой отвѣтственности предъ Богомъ за свое пастырское служеніе (см., напр., 1 и 6 бесѣды о Лазарѣ, 5 бес. объ Аннѣ и др.). Горе тому пастырю, который не благовѣствуетъ! Благовѣствующій же смѣло передаетъ свою судьбу Господу, вѣдніи котораго онъ точно исполнялъ въ своемъ пастырскомъ дѣланіи.

Безплоднымъ дѣло благовѣствованія, благовѣствованія истиннаго, остаться не можетъ. Это дѣло святое, ему содѣйствуетъ Самъ Богъ, при рукоположеніи намъ даются необходимые для того дары Духа Святаго. Слово пастыря по дѣйствию своему должно быть подобно дѣйствованію слова Божія на сердца слушателей, или читателей слова

Божія: „Слово Мое, которое исходитъ изъ устъ Моихъ, говоритъ Господь, не возвращается ко Мнѣ тщетнымъ, но исполняетъ то, что Мнѣ угодно, и исполняетъ то, для чего Я послалъ его (Ис. IV, 11)“ „Невозможно, говоритъ Иоаннъ Златоустъ, чтобы осталось бесплоднымъ слово, посѣянное въ слухъ столь многихъ“ (1 бес. о Лазарѣ). Въ притчѣ о сѣятелѣ ясно говорится, что слово ученія, хотя для одной части, но является плодоноснымъ. Правда, мы сами можемъ видѣть какъ бы благія послѣдствія тогда, когда ихъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ, или не видѣть ихъ тогда, когда они существуютъ; но вѣдь не для тщеславія нашего наша проповѣдь; тѣ или иныя послѣдствія нашей проповѣди не должны производить на насъ рѣшающаго впечатлѣнія; мы должны быть убѣждены въ нуждѣ благовѣстія и возможности добрыхъ послѣдствій благовѣствованія для насъ самихъ и для нашихъ пасомыхъ,—что и есть на самомъ дѣлѣ, при содѣйствіи благодати Божественной. Мы должны быть убѣждены въ этихъ истинахъ, какъ былъ убѣжденъ въ нихъ св. апостоль Павелъ и другіе великіе благовѣстники евангельской истины. Св. Иоаннъ Златоустъ, неподражаемый истолкователь посланій св. апостола Павла и истинный послѣдователь его апостольскихъ трудовъ, говоритъ о своей обязанности благовѣствованія такимъ образомъ: „Я убѣдилъ, говоритъ онъ, душу свою, чтобы, доколѣ буду дышать и Богу угодно будетъ продолжить мою настоящую жизнь, исполнять это служеніе (благовѣстія) и дѣлать повелѣнное, будетъ ли кто слушать меня, или не будетъ (1 бес. о Лазарѣ)“. Въ своей ревности о спасеніи пасомыхъ, св. І. Златоустъ не жалѣлъ ни силъ своихъ, ни времени, но все посвящалъ на спасеніе ихъ: „Сколько было перемѣнъ, говоритъ онъ, съ того времени, какъ я сдѣлался предстоятелемъ въ этомъ городѣ,—и никто не исправляется. Говоря: никто, я не всѣхъ осуждаю, да не будетъ; ибо не можетъ быть, чтобы эта тучная нива, принявъ сѣмена, не произвела плода. Но я ненасытимъ. Я хочу, чтобы спаслись не немногіе, но всѣ. Если даже одинъ остается погибающимъ, то я погибаю и думаю подражать тому пастырю, который имѣлъ девяносто девять овецъ и пошелъ за одною заблудившеюся (Бес. по случаю бѣгства консула Евтропія)“.

Пусть будутъ подобныя мысли одушевлять и насъ, пастырей, въ служеніи благовѣствованія, пусть будетъ великимъ утѣшеніемъ для насъ сознание во всякомъ случаѣ того, что мы можемъ избѣгнуть,

чрез ревностное выполнение этого служенія, непремѣннаго осужде-
 нія Господа, которому долженъ подвергнуться пастырь неблаговѣ-
 ствующій; пусть будетъ далеко отъ насъ то „горе“, которое пред-
 стоить небрегающимъ о столь великой части своего пастырскаго слу-
 женія. А сообразно съ ученіемъ отцовъ и учителей церкви, эта часть
 пастырскаго служенія—благовѣствованіе—должна быть названа глав-
 нѣйшей, какъ потому, что это—главнѣйшая сила въ рукахъ пастыря
 въ дѣлѣ обращенія на истинный путь жизни пасомыхъ, такъ и пото-
 тому, что въ усердномъ проповѣданіи слова Божія пастырь *свободно*
 проявляетъ свою убѣжденность въ томъ, что онъ поставленъ дѣй-
 ствительнымъ руководителемъ въ жизнь вѣчную своихъ пасомыхъ.
 Невольно здѣсь приходятъ на память изреченія св. Григорія Бого-
 слова, по которымъ видно, что св. отецъ служеніе словомъ считаетъ
 первою пастырскою обязанностью („Слово, изъясняющее причины
 бѣгства“), въ жертву которой должны быть приносимы всѣ другія
 дарованія, всѣ познанія пастыря („Стихи о самомъ себѣ“),—по сколь-
 ку служеніе словомъ есть „лучшее и драгоценнѣйшее изъ всего“,
 что есть у пастыря („Слово на св. Пасху“); а также восторженные
 похвалы пастырскому слову, которыя находимъ въ IV словѣ „О свя-
 щенствѣ“ у св. І. Златоуста: „Послѣ примѣра дѣлъ, говоритъ св. отецъ,
 предоставленъ (пастырю) одинъ видъ и способъ врачеванія (поро-
 ковъ паствы)—*ученіе словомъ*. Вотъ орудіе, вотъ пища, вотъ пре-
 восходное раствореніе воздуха! Это вмѣсто лекарства, это вмѣсто
 огня, это вмѣсто желѣза; нужно ли прижечь, или отсѣчь, необходи-
 мо употребить слово; *если оно нисколько не подѣйствуетъ, то все
 прочее напрасно*. Имъ мы возстановляемъ падшую и укрощаемъ вол-
 нующуюся душу, отсѣкаемъ излишнее, восполняемъ недостающее и
 совершаемъ все прочее, что служить у насъ къ здравію тѣла... Такъ
 и блаженный Павелъ дѣйствовалъ словомъ, хотя повсюду славился
 знаменіями... И всѣ апостолы не по другой какой причинѣ предо-
 ставили Стефану и его сотрудникамъ попеченіе о вдовицахъ, но для
 того, чтобы сами безпрепятственно могли заниматься *служеніемъ
 слова* (Дѣян. VI, 4)“. Нашъ отечественный подвижникъ, блаженной
 памяти Епископъ Теофанъ—затворникъ даетъ слѣдующій завѣтъ па-
 стырямъ церкви. „Изъ должностей вашихъ, пишетъ онъ, самая боль-
 шая священническая. А самая большая изъ обязанностей священ-
 ства есть учить, и не учить только, но и руководить, что значить

взять за руку и вести ко спасенію. По какой то случайности у іереи Вожіи главнымъ образомъ заботятся объ исправленіи требъ. И это должно исправлять со все́мъ вниманіемъ, но на первомъ мѣстѣ должно ставить руководство ко спасенію. Очень рѣдкіе имѣютъ во вниманіи сіе послѣднее; но и тѣ ограничиваются по отношенію къ сему половиннымъ дѣломъ.... учать только, а этого мало“. Въ этомъ завѣтѣ Епископа-аскета указывается какъ на то, что учительство главнѣйшая обязанность пастыря, такъ и на то, что учительство не должно быть только говореніемъ, моралью, но должно быть соединено (какъ въ жизни и словахъ ап. Павла, Іоанна Златоуста и другихъ) съ пламеннымъ и искреннимъ желаніемъ поставить все́ми силами пасомыхъ на истинный путь спасенія, т. е. что совмѣстно со словомъ пастыря должны дѣйствовать и его жизненный примѣръ, и горячая молитва о неисправныхъ.

Но и при полной преданности своей главнѣйшей обязанности — служенію благовѣствованія, пастырь церкви никогда не долженъ прельщаться мыслию о томъ, что будто бы онъ совершаетъ что то особенное, заслуживающее особой похвалы. *Аще благовѣствую, итъсть ми похвалы*, говоритъ св. апостоль; рабъ, исполняющій волю господина, развѣ дѣлаетъ что либо особо похвальное, когда исполняетъ исправно обязанности рабскаго служенія? Пастырь, благовѣствующій ревностно, развѣ дѣлаетъ что либо не входящее въ кругъ его обязанностей, развѣ не для служенія словомъ получилъ онъ на землѣ пастырское званіе? *Нужда бо ми належитъ*: это моя какъ бы рабская обязанность по отношенію къ Господу, поучающему насъ такимъ образомъ: „*кто изъ васъ, имѣя раба пашущаго или пасущаго, по возвращеніи его съ поля, скажетъ ему: поиди скорѣе, садись за столъ? Нипротивъ не скажетъ ли ему: приготовь мнѣ поужинать и подпоясавшись служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить; и потомъ ѣшь и пей самъ? Станетъ ли онъ благодарить раба его за то, что онъ исполнилъ приказаніе? не думаю. Такъ и вы, когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего нестоющіе; потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать* (Лк. XVII, 7—10)“. Это моя какъ бы рабская обязанность и по отношенію къ паствѣ, которая настоятельно, — если не личными своими просьбами, то всегда своими нравственными недостатками или невѣдѣніемъ того, что должно знать христіанину — прямо требуетъ отъ пастыря, понуждаетъ его

говорить ей слова назиданія, утѣшенія, одобренія и обличенія. И только во власти Господа,—смотря потому, насколько я самоотверженно несу эту свою священную обязанность, наградить меня по Своей благодати, какъ во власти только господина—высказать похвалу и дать награду рабу исполнительному. Конечно, пастырское служеніе можно только уподоблять служенію рабскому, какъ можно уподобить и служеніе христіанское вообще служенію рабскому въ отношеніи къ Господу, но только уподоблять, а не отождествлять ихъ. Христіанинъ, въ лицѣ апостоловъ, словами Господа именуется другомъ, а не рабомъ (Іоан. XV, 14—15). Уподобляемъ же пастырское званіе званію рабскому въ томъ только смыслѣ, что пастырь часто долженъ дѣлать не то, что ему хочется, но то, къ чему побуждаетъ его пастырскій долгъ, и дѣлаетъ онъ это не какъ рабъ, творящій повелѣнное ему неохотно, но съ радостью, какъ свободно посвятившій себя этому служенію. „*Ридуюсь*, говоритъ великій архипастырь Цареградской церкви св. І. Златоустъ, что я проданъ въ такое служеніе (пастырство), и *никогда не желаю освободиться отъ этого рабства*; ибо это служеніе для меня прекраснѣе свободы; это служеніе дало мнѣ мѣсто на этой священной кафедрѣ; это служеніе не отъ необходимости, но отъ воли“ (Слово по возвращеніи изъ Азіи въ Константинополь). Поясняя выраженіе апостольское: *нужда бо ми належитъ*, тотъ же св. отецъ говоритъ такимъ образомъ: „Что дѣлается сверхъ заповѣди, то заслуживаетъ великой награды; а что по заповѣди, то не таково... И слова: *нужда бо ми належитъ* надобно понимать не такъ, будто бы онъ дѣлалъ это противъ воли (примѣнительно къ пастырскому служенію, говоримъ: будто бы пастыри должны благовѣствовать противъ воли, по рабски), да не будетъ! но такъ, что на немъ (на всѣхъ пастыряхъ) лежитъ обязанность“. (22 бес. на 1-е посл. къ Коринѣ). И такъ личное сознаніе пастыря церкви должно подсказывать ему свободно отправлять требуемое отъ него Господомъ служеніе словомъ во спасеніе своей паствы. Но *горе мнѣ*, великое горе, *еще не благовѣствую*, не благовѣствую постоянно, благовременно и безвременно, какъ горе рабу, не исполняющему велѣній своего господина и не старающемуся всячески объ угожденіи ему.

Такъ высоко ученіе св. апостола Павла о пастырской обязанности благовѣствованія. При такомъ разъясненіи апостольскомъ обя-

занности благоустройства у пастыря церкви, дѣятельно осуществляющаго эту обязанность и понимающаго ее сообразно ученію св. апостола, не можетъ явиться и мысли о собственномъ превозношеніи пастыря, когда онъ даже самымъ усерднымъ образомъ относится къ обязанностямъ благоустройства. Не можетъ также и не должна появиться у такого пастыря и мысль о когда-либо совершенно исполненной своей обязанности; съ годами, при приобрѣтеніи пастырской опытности, обязанность проповѣдничества не только не должна сокращаться, но должна все болѣе и болѣе увеличиваться. Каждая новая душа ввѣренной Самимъ Богомъ паствы даетъ пастырю новыя заботы, новый матеріалъ для пастырской бдительности, даетъ новыя заботы, новыя волненія, новыя опасенія, какъ бы не услышать отъ неумытнаго Судіи слова осужденія, какъ бы совѣсть его сама не сказала и не предсказала ему вѣчнаго „горя“. И каждому человѣку не должно заглушать голоса своей совѣсти, тѣмъ болѣе голосъ пастырской совѣсти долженъ быть всегда и отчетливо слышимъ самимъ пастыремъ. Съ годами увеличивается и потребность пасомыхъ слышать отъ опытнаго пастыря постоянное назидательное слово его по поводу разнаго рода и общественныхъ событій, и современныхъ недуговъ, а также и по поводу различныхъ неправославныхъ теченій и волненій въ жизни паствы, появляющихся отъ враговъ стада Христова. Съ какой бы стороны, словомъ, мы ни посмотрѣли на дѣло благоустройства, всюду мы видимъ постоянную настоятельную его необходимость. *„Заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и царствіе Его: проповѣдуй слово, стой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщывай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (2 Тим. IV, 1—2)“*. Эта мольба апостола относится ко всѣмъ безъ изыятія пастырямъ церкви. Если бы пастыри церкви во всѣ времена помнили эти слова апостола, то менѣе было бы и случаевъ совращенія съ истиннаго пути церковнаго и усиленнаго появленія разнаго рода заблужденій, что и даетъ понять самъ св. апостоль, указывая въ продолженіи завѣщанія св. Тимоѳею на необходимость постоянного проповѣдничества въ предупрежденіе имѣющихъ появиться ересей. *„Ибо, продолжаетъ апостоль, будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ пристрастіямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху;*

и отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ. Но ты будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое (3—4)". Высоко, глубоко и вѣчно жизненно ученіе св. апостола Павла объ обязанности благовѣстія. Трудно оно выполнимо во всей высотѣ, но для труда и жизнь намъ дана, время жизни—время развитія Богомъ данныхъ талантовъ; мы трудимся не одни, за насъ благодать Божественная, дѣлающая невозможное возможнымъ. Св. апостоль Павелъ самъ былъ великимъ учителемъ міра, ставши таковымъ, по его собственному выраженію, изъ „хульника и гонителя, и досадителя“ (1 Тим. I. 13) и самъ говорить про себя, что сила Божія и въ слабомъ Божіемъ созданіи славно совершается (2 Кор. XII, 9); этимъ своимъ сознаниемъ и напоминаніемъ о прежней своей жизни апостоль Павелъ съ одной стороны прославляетъ величіе и благодать Божіи, явленныя въ немъ, и вдохновляетъ всѣхъ своихъ послѣдователей славно шествовать его же путемъ въ дѣлѣ благовѣстія.

Примѣръ истинной плодотворной пастырской дѣятельности великаго Христова апостола заставляетъ невольно каждаго пастыря церкви читать и вчитываться, думать и вдумываться въ его Богодухновенныя посланія, что-бы, руководясь его высокимъ ученіемъ въ своей пастырской дѣятельности, имѣть возможность при концѣ жизни сказать всякому, хотя бы и всему міру, словами своего учителя и апостола „подвигомъ добрымъ подвизахся“.

VI.

„Не стыжуся благовѣствованіемъ Христовымъ: сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему (Римл. I, 16)“.

Когда представляешь себѣ всю цѣлостность христіанскаго міровоззрѣнія и съ точки зрѣнія этого великаго цѣлаго судишь о явленіяхъ жизни человѣческой, то невольно приходишь въ столкновение съ другимъ міровоззрѣніемъ, тоже на взглядъ многихъ великимъ, требовательнымъ и точно также съ своей точки зрѣнія обсуждающимъ жизнь человѣческую въ ея различныхъ проявленіяхъ; мы разумѣемъ въ послѣднемъ случаѣ міровоззрѣніе мірское, какъ оно выяснено и

именуется въ словѣ Божіемъ и особенно въ первомъ посланіи апостола Іоанна Богослова (I, 15—17; III, 13; IV, 3—6; V, 4—5; 19 и др.). Мы называемъ его требовательнымъ, — и оно дѣйствительно таково, потому что міръ сурово осуждаетъ, не считаетъ своими тѣхъ, которые поступаютъ несоответственно его воззрѣніямъ.

Пастырь церкви живетъ „въ міру“, и мірскія воззрѣнія мало того, что должны быть ему извѣстны, — но и на него простираютъ свою мощную руку, къ нему предъявляютъ свои настойчивыя требованія, его осуждаютъ, и даже чѣмъ выше въ своей пастырской настроенности пастырь церкви, тѣмъ осужденія противъ него рѣзче и рѣзче.

Борьба между библейскимъ міровоззрѣніемъ и воззрѣніемъ мірскимъ была всегда и будетъ существовать во вѣки; это истина непререкаемая съ точки зрѣнія того же библейскаго міровоззрѣнія, и проявляется эта борьба съ особою силою въ жизни праведниковъ. Подтвержденій этой истины мы можемъ найти множество. Ной, осудившій вѣрою своею весь допотопный родъ человѣческой (Евр. X I, 7), который находился, по своему міровоззрѣнію, въ прямой борьбѣ съ этимъ „проповѣдникомъ правды (2 Петр. II, 5)“, является прямымъ страдальцемъ въ этой борьбѣ; Авраамъ, повелѣніемъ Божіимъ переселенный въ чуждую страну, является точно также, какъ носитель правды Божественной, въ рѣзкой отчужденности, по своему міровоззрѣнію, не только отъ всѣхъ своихъ единоплеменниковъ, но и отъ сродниковъ; Лотъ является страдальцемъ (1 Петр. II, 7—8) среди развращенныхъ жителей Содомы и Гоморры, св. царь и пророкъ Давидъ и въ псалмахъ своихъ, и по историческимъ священнымъ книгамъ, какъ носитель жизни Божіей, гонится врагами своими, которые вмѣстѣ съ тѣмъ являются и врагами Божіими; пророкъ Іеремія проклинаетъ день своего рожденія, вынуждаемый Богомъ быть проповѣдникомъ Его вѣчной правды среди нечестиваго и развращеннаго народа Іудейскаго и т. д. И всѣ эти праведники преимущественно дѣйствовали среди такихъ лицъ, у которыхъ такъ, или иначе, была память о Богѣ, которые не были въ полномъ смыслѣ идолопоклонниками, — и они то были гонимы не почему либо другому, какъ потому, что были проповѣдниками, или, какъ уже мы начали говорить, представителями библейскаго міровоззрѣнія и, какъ таковыхъ, міръ ихъ вынести не могъ и гналъ и ихъ самихъ, и ни во что ставилъ ихъ ученіе, что особенно ясно видно изъ судьбы пророка Іереміи и

исторіи сожиганія свитка, на которомъ были начертаны слова Господа (Иерем. XXXVI). Писатель книги „Премудрости Соломона“ въ краткихъ, но ясныхъ чертахъ изображаетъ эту борьбу нечестивыхъ противъ праведниковъ: *„Неправо умствующіе говорили сами въ себѣ:.. устроимъ ковы праведнику, ибо онъ въ тягость намъ и противится длань нашимъ, укоряетъ насъ въ грѣхахъ противъ закона, и поноситъ насъ за грѣхи нашего воспитанія; объявляетъ себя импюцимъ познаніе о Богѣ и называетъ себя сыномъ Господа; онъ предъ нами обличеніе помысловъ нашихъ. Тяжело намъ и смотрѣть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь другихъ, и отличны пути его... Испытаемъ его оскорбленіемъ и мученіемъ, дабы узнать смиреніе его и видѣть незлобіе его; осудимъ его на безчестную смерть, ибо, по словамъ его, о немъ попеченіе будетъ (II, 1, 12—15; 19—20)“.* И они (нечестивцы) успѣвали въ своихъ замыслахъ, но только повидимому. *„Такъ они умствовали, говоритъ Премудрый, и ошиблись: ибо злоба ихъ ослѣпила ихъ, и они не познали тайнъ Божіихъ, не ожидали воздаянія за святость, и не считали достойными награды душъ непорочныхъ. А души праведныхъ въ руки Божіей, и мученіе не кончится ихъ (II, 21—22; III, 1)“.* Исполняя въ себѣ вѣчный законъ жизни Божественной, эти праведники, которыхъ *не былъ достоинъ весь міръ (Евр. XI, 38)*, пострадавши отъ представителей мірскаго міровоззрѣнія въ этой жизни, *получили царство славы и вѣнецъ красоты отъ руки Господа (Прем. Сол. V, 16)*, и этимъ предуказали истинный путь жизни и всѣмъ проповѣдникамъ правды Божественной.

Въ новомъ царствѣ любви и правды, принесенномъ на землю Господомъ и Спасителемъ нашимъ, тотъ же законъ въ жизни праведниковъ проявляется еще болѣе рѣзко. *„Если міръ васъ ненавидитъ, говоритъ Господь Своимъ ученикамъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое: а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ (Іоан. XV, 18—19)“;* и Самъ Господь, какъ принесшій на землю *царство не отъ міра сего (Іоан. XVIII, 36)*, первымъ умеръ во исполненіе жизненнаго закона для праведниковъ: міръ не вынесъ Христа и Его Божественнаго ученія и распялъ Обновителя жизни человѣческой на крестѣ.

Апостолы Христовы, вмѣстѣ съ великимъ успѣхомъ своей проповѣди среди *предустановленныхъ къ вѣчной жизни (Дѣян. XIII, 48)*,

терпѣли поруганія, насмѣшки отъ представителей царства міра сего, считавшихъ проповѣдь изъ безуміемъ. Припомнимъ первые шаги съ Христовою проповѣдію апостоловъ Петра и Іоанна (Д. III и IV), смѣлую проповѣдь архидіакона Стефана и особенно проповѣдническіе труды св. апостола Павла: въ Аѳинахъ, напр.,—этомъ знаменитомъ мірскою ученостію городѣ,—первыя слова св. апостола вызвали со стороны носителей этой учености прямо насмѣшки: „*что хочетъ сказать этотъ суесловъ?*“—слышитъ св. апостоль отъ эпикурейскихъ и стоическихъ философовъ (XVII, 18); „*услышавши о воскресеніи мертвыхъ*“, замѣчаетъ св. дѣеписатель, заканчивая рѣчь о пребываніи св. апостола въ Аѳинахъ, „*одни насмѣхались, а другіе (равнодушно) говорили: объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время* (32)“. Такъ встрѣчена была міромъ проповѣдь Христовыхъ апостоловъ объ обновленіи Христомъ жизни. И, говоря о впечатлѣніи, которое производитъ апостольская проповѣдь на іудеевъ и язычниковъ, св. апостоль Павелъ прямо утверждаетъ, что проповѣдь о Христѣ распятомъ для іудеевъ соблазнь, а для Эллиновъ безуміе (I Кор. I, 23).

(Продолженіе будетъ).

Свящ. С. Городцевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Давнишнее, но не перестающее быть и нынѣ своевременнымъ требованіе отъ псаломщиковъ.

1) Помни § 10 отд. Постановленій Кіевского собора, и всѣ церковныя службы и требы совершай безъ извращенія церковнаго чина, благовѣйно и благообразно; читай и пой внятно и не спѣшно, соблюдая древній образъ чтенія и пѣнія. Главное—не торопись, читая святыя молитвы! Кто тебя гонитъ? Куда ты спѣшишь? Или тебѣ жалко лишній часъ въ недѣлю посвятить на усердную, разумную и сердечную молитву ко Господу? Вразумись, не гнѣви Господа, не унижай молитвы, не соблазнь народа и не торопись.

2) Читай такъ, чтобы прежде всего ты самъ понималъ, что читаешь, и чтобы читаемыя молитвы и псалмы такъ проникали въ твое сердце, чтобы ты самъ молился не устами и языкомъ только.

3) Послѣ себя не забывай народа, стоящаго во святомъ храмѣ; читай такъ, чтобы тебя понялъ и народъ, чтобы и онъ вмѣстѣ съ тобой, первостоящимъ во храмѣ, единѣми усты и единымъ сердцемъ молился и прославлялъ Господа; для этого-то и собираемся мы во святой храмъ.

4) Если ты плохо читаешь, то не лѣнись дома чаще упражняться въ чтѣніи божественныхъ книгъ, такъ чтобы при богослуженіи ты всегда могъ читать съ благоговѣніемъ, ясно и всѣмъ понятно.

5) Когда читаетъ другой и ошибается, то не поправляй ему громко и во время службы, чѣмъ отвлекаешь вниманіе людей въ сторону отъ молитвы, а замѣчай самъ и послѣ службы скажи ему наединѣ.

6) Плохимъ чтецамъ, во избѣжаніе соблазна, лучше вовсе не давать читать до тѣхъ поръ, пока они дома не выучатся хорошо и съ благоговѣніемъ читать.

7) Во время службы не каплять громко на всю церковь, не разговаривать, а тѣмъ болѣе смѣха не творить; ибо если вы, чтецы и пѣвцы, заведете на клиросѣ бесѣду, смѣхъ и всякій шумъ, то какъ будетъ молиться народъ, который собрался молиться вмѣстѣ съ вами?

8) Если во время богослуженія придется за чѣмъ либо пройти по церкви, то не торопись, не толкай народъ, а главное—не стучи каблуками на всю церковь, а ходи тихо, смиренно и съ благоговѣніемъ, чтобы отъ тебя и люди выучивались, какъ ходить по церкви во время богослуженія и какъ стоять въ ней.

9) Старайся и пѣть Господу разумно и отъ чистаго сердца, такъ чтобы твое пѣніе, проникая въ сердце людей, располагало и ихъ къ молитвѣ.

10) Пой такъ, чтобы можно было понять слова; не торопись.

11) Напѣвъ не измѣняй по своему произволу: сегодня одну пѣсню пѣль такъ, а завтра ту же пѣсню и на тотъ же напѣвъ, но уже немного иначе, такъ что другіе съ тобою чрезъ это не могутъ пѣть согласно и разомъ.

12) Читай и пой съ одинаковымъ благоговѣніемъ и усердіемъ всегда: и когда много народа во храмѣ, и когда мало, и когда никого не будетъ, кромѣ священника, тебя и сторожа; потому что работаешь ты Богу, а не людямъ; людей ты псалмами и пѣснями духовными только призываешь къ Богу и научаешь ихъ жить по Божьему, а когда людей по какому-либо случаю или въ будніе дни нѣтъ, то ты и за нихъ работай Господеви со страхомъ.

13) Если есть у кого учиться хорошему и благообразному пѣнію, то никогда не лѣнись учиться оному и не пренебрегай совѣтами знающихъ людей.

14) Если священникъ указываетъ тебѣ на какую-либо ошибку или недостатокъ, то ты не сердись, не дуйся и не груби ему, а слушай и исправляй, потому что священникъ обязанъ указывать тебѣ это; а не укажетъ, то самъ отвѣчаетъ.

15) Вообще совѣты и распоряженія священника по церкви всегла принимай охотно, и съ любовью къ дѣлу Божію исполняй.

16) Добрыхъ, послушныхъ, любящихъ дѣло Божіе и усердныхъ чтецовъ и пѣвцовъ да благословитъ Господь и да поможетъ имъ стать лучшими, чтобы сподобились они услышать отъ Господа вождедѣнные слова: *„добрый и вѣрный рабъ, войди въ радость Господа твоего“* (Матѣ. 25, 21). А нерадивые и лѣнливые не забываютъ словъ Пророка: *„проклятъ человекъ, творяй дѣло Господне съ небре-*

женіемъ". Поэтому, не губите себя, не соблазняйте народъ, исправьтесь и исправите дѣло Божіе со страхомъ и съ благоговѣніемъ.

(Под. Еп. Вѣд.)

Замѣтка о древне-русскомъ приходѣ.

Что такое былъ приходъ въ то далекое время, когда русская земля строилась самобытно, когда народныя начала были основной творческой силой въ этомъ строительствѣ? На этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ изслѣдованіе г. Л. Папкова, вышедшее въ прошломъ году, — о древне-русскомъ приходѣ. Нельзя не подивиться нашей старинѣ, которая создала такую удобную общественную организацію, какъ приходъ, для удовлетворенія главнѣйшихъ духовныхъ и хозяйственныхъ нуждъ населенія. Достаточно отмѣтить, что приходы строили для себя церкви и даже монастыри, содержали ихъ, выбирали причтъ и разныхъ должностныхъ лицъ для распоряженія приходскою казною, изъ которой содержались школы, оказывалась помощь хлѣбомъ и деньгами неимущимъ, выдавались ссуды прихожанамъ на хозяйственныя надобности и т. п. Приходъ вмѣстѣ съ причтомъ и другими выборными лицами самъ вершилъ всѣ свои дѣла и даже несъ обязанности мирового суда въ отношеніи отдѣльныхъ прихожанъ, имѣлъ надзоръ за общественнымъ поведеніемъ своихъ сочленовъ и поддерживалъ добрые нравы въ своей средѣ, защищая, наприм., женъ отъ тиранства мужей, обуздывая жестокость. Въ особенности замѣчательна просвѣтительная роль прихода. Еще св. Владиміръ выразилъ свою волю, чтобы въ каждомъ приходѣ находилась школа, въ которой мѣстное духовенство занималось бы обученіемъ дѣтей. И заботы о просвѣщеніи всегда занимали въ приходѣ почетнѣйшее мѣсто. Грамотность въ старой Руси была распространена въ народной массѣ едва ли не больше, чѣмъ въ наше время. „О существованіи приходскихъ учителей или мастеровъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, а также о значительномъ распространеніи грамотности въ народѣ — говоритъ г. Папковъ, — мы имѣемъ цѣнныя свѣдѣнія не только изъ эпохи XVII вѣка, но и о времени болѣе раннемъ. Изъ житій святыхъ XV—XVII вѣковъ узнаемъ о существованіи многихъ сельскихъ и деревенскихъ школъ не только подъ Москвою, но даже въ такихъ глухихъ мѣстностяхъ Россіи, какъ, наприм., въ Обонежѣ, въ Бѣломорской области, у Бѣлаго озера. Вообще, громадное количество писанныхъ книгъ и документовъ (самаго разнообразнаго юридическаго содержанія, тонко составленныхъ и съ многочисленными рукоприкладствами) привело ученаго изслѣдователя Московской образованности Соболевскаго къ заключенію, что грамотность, не говоря о высшихъ классахъ, была настолько распространена въ простомъ народѣ, что въ XVI—XVII вв. грамотныхъ между простолюдинами считалось около 15—20%!^а Имѣлись даже церковно-приходскія бібліотеки, о чемъ теперь мы только еще мечтаемъ. И все это дѣлалъ приходъ на свои средства. Правда, крестьяне тогда, повидимому, жили не такъ, какъ нынѣ. Напримѣръ, по ссудамъ изъ церковно-приходской казны крестьяне приносили въ залогъ серьги, перстни, ожерелья жем-

чужныя, корольки, шитыя шелками и золотомъ рубашки, куски суконъ, туды со стрѣлами и даже иконы въ серебряныхъ ризахъ. Ныпче такихъ залоговъ немно- го нашлось бы въ крестьянскихъ избахъ.

Этотъ бѣглый очеркъ приходской общественной дѣятельности въ старой Руси разъясняетъ многое въ вопросѣ о томъ, чѣмъ сильна была та Русь и от- куда бралось у нея огромное государственное бытовое творчество и таланты. Же- лѣзный вѣкъ крѣпостнаго права все это прервалъ, ради ускоренія объединенія государственнаго ограничивъ самодѣятельность жизни мѣстной. Но теперь Русь снова свободна, а условія общественной дѣятельности при успѣхахъ культуры въ странѣ, конечно, благопріятнѣе. Помѣстная бытовая жизнь наша давно ищетъ своей формы, не получая ее отъ послѣдовательно предлагавшихся реформъ, и эту испытанную, самой исторіей оправданную, форму мы имѣемъ, конечно, въ приходѣ.

(„Нов. Время“).

Религіозность Сирохалдейцевъ.—Въ Западной Европѣ христіане часто сты- дятся своей религіи и стѣсняются открыто исповѣдывать то, во что они вѣруютъ не особенно заботятся о томъ, чтобы ихъ видѣли, какъ они ходятъ въ церковь или молятся, вообще избѣгаютъ употребленія имени Бога въ обыденныхъ разго- ворахъ. Сиро-халдейцы смотрятъ на все это совершенно иначе. Виѣшность для нихъ имѣетъ чрезвычайную важность, и не легкомысліе и лицемѣріе побуждаютъ ихъ уснащать свой разговоръ напоминаніями о Богѣ и Его дѣлахъ, а живое сознаніе, что такъ этого требуетъ сама христіанская религія. Напримѣръ, раз- говоръ между двумя лицами, встрѣчающимися на улицѣ, который въ Европѣ обы- кновенно вращается на погодѣ (о чемъ на Востокѣ говорятъ очень рѣдко), обы- кновенно идетъ слѣдующимъ образомъ:—*«Всякая радость тебѣ.»*—*«Ты пришелъ съ миромъ?»*—*«Благодареніе Богу; здоровье твое хорошо?»*—*«Если ты спрашиваешь, хвала да будетъ Господу, и здоровье.»*—*«Если Богъ благословитъ, приходи въ мой домъ завтра и т. д.»*

Подобнымъ же образомъ мірянинъ нисколько не стыдится заниматься цер- ковными дѣлами, и среди мірянъ часто обсуждаются богословскіе предметы. Сре- ди Сиро-халдейцевъ совѣмъ не удивительно, если человѣкъ открыто исповѣдуетъ свою религію; для нихъ было бы удивительно, если бы онъ не дѣлалъ этого. Все это отнюдь не простое лицемѣріе. Сиро-халдейцы постоянно употребляютъ имя Божіе въ своихъ разговорахъ и это отнюдь не въ смыслъ лицемѣрнаго бла- гочестія, чтобы въ глазахъ своихъ сосѣдей выставиться въ возможно лучшемъ свѣ- тѣ. Это естественная составная часть религіи у Сиро-халдейцевъ. И дѣйстви- тельно, этотъ обычай имѣетъ большое нравственное значеніе, такъ какъ упо- требленіе священныхъ фразъ часто напоминаетъ сердцу объ ихъ внутреннемъ значеніи («Хр. Чт.»).

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е.

Новыя изданія П. П. СОЙКИНА.

Съ требов. обращ. СПб. Стремянная, № 12.

1., КАРМАННАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

ВЪ 2-ХЪ ЧАСТЯХЪ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА.

около 500 стран.

Часть I—календарная, съ чистыми листками почтовой бумаги для записи на каждый день, въ мягкомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ карандашемъ и грифельною доскою.

Часть II—заключаетъ рядъ тѣхъ церковногражданскихъ узаконеній и распоряженій, съ которыми духовенство наше по своей практикѣ встрѣчается наиболѣе часто. Въ приложеніи дается рядъ циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, относящихся къ брачнымъ и судебнымъ дѣламъ, и извѣстный, составленный покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, „чинъ погребенія архіереевъ и священниковъ въ Пасху“.

Для удобства пользованія, книжка снабжена детально составленными алфавитнымъ указателемъ, оглавленіемъ и перечнемъ (въ концѣ) всѣхъ узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, вышедшихъ за истекшій годъ.

Цѣна за обѣ части 1 руб. съ пересылкою. Выписывающіе за 1898 и 1899 г. платятъ за оба года 1 р. 50 к. съ перес.

Карманная справочная книжка на 1899 г. для православнаго духовенства не естъ перепечатка предыдущаго изданія.

2., Паденіе Константинополя. Историческій очеркъ *Θ. Е. Шеляговскаго*. Цѣна 25 коп. (160 стр.).

3., По слѣдамъ апостола Павла. Жизнь и дѣятельность св. Апостола языковъ. Съ картою путешествій. Соч. *Шнеллера*. Цѣна 25 коп. (232 стр.)

3—2

Содержаніе № 11-го: *Часть оффиціальная*: Высочайшія награды. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Списокъ лицамъ духовнаго званія, по Грузинскому Экзархату, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія Его Императорскаго Величества. Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ ко дню рожденія Его Императорскаго Величества. П р а в и л а. Форма свидѣтельства. Программа. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. *Часть неоффиціальная*: Бесѣда. Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ Св. Ап. Павла, относящихся къ пастырскому служенію. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Гермогенъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 1 іюня 1899 г. Ценз., прот. *Евставій Елевъ*. Типогр. Е. И. Хедадзе, Лор.-Мелик. ул., д. Квашветск. церкви. Телеф. № 648.